

**Коран Магомета, переведенный с
арабского на французский
переводчиком французского
посольства в Персии
Казимирским**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
К66

К66 Коран Магомета, переведенный с арабского на французский переводчиком французского посольства в Персии Казимирским / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 518 с.

ISBN 978-5-519-90289-2

ISBN 978-5-519-90289-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

но заставить сомнѣваться въ происхожденіи Магомета; слѣдующія два обстоятельства могутъ служить основаніямъ. Во первыхъ многія мѣста Библии * согласно почитаютъ Арабовъ пустынной Аравіи (Геджаза и странъ около Мекки) Измаильтянами и во вторыхъ повсемѣстное уваженіе памяти Авраама между Арабскими племенами. По сказанію преданія до Магомета, знаменитый храмъ Кааба, цѣль пилигримства Арабовъ и по основанію древнѣйшей саага города Мекки, построенъ Аврааомомъ, во время пребыванія его въ Аравіи; одно мѣсто въ оградѣ этого храма до сихъ поръ носитъ названіе стана Авраамова; и наконецъ въ этомъ самомъ храмѣ, сдѣлавшемся пантеономъ Арабовъ, находилось во времена Магомета изображеніе Авраама (какъ основателя единобожія) помѣщенное рядомъ съ божествами Арабовъ и Христіанскихъ Святыхъ. Какъ бы то ни было, но эта родословная Магомета играетъ весьма важную роль въ дѣйствіяхъ его и не мало способствовала его успѣху. Въ самомъ еще началѣ своей проповѣди, когда дѣло шло объ устраниніи Арабовъ отъ идолослуженія, Магометъ имѣлъ большую опору для своей религіи въ томъ, что слѣдовалъ примѣру Авраама и передавалъ ее, такъ сказать, подъ защитой такой личности, память о которой уважалась между всѣми его соотечественниками.

Городъ Мекка построенъ не далѣе пятаго столѣтія нашего лѣтосчисленія, но долина около города съ незапамятныхъ временъ была заселена племенами Арабовъ, тѣснившихся около храма Каабы и спорившихъ между собой объ охранѣ и надзорѣ священнаго мѣста, какъ о почести и верховномъ титулѣ. Около 200 года по Р. Х. одинъ изъ потомковъ Аднана, по прозванію эль-Корейшъ, сдѣлался родоначальникомъ знаменитаго рода Корейшитовъ, который впоследствии приобрѣлъ значительное вліяніе въ Меккѣ. Коссай, одинъ изъ его потомковъ въ пятомъ колѣнѣ, не только что удалилъ отъ управленія другое колѣно Арабское Хозаа, но чтобы навсегда утвердить за собой и своимъ потомствомъ верховную должность, убѣдилъ Корейшитовъ построить вокругъ Каабы городъ, съ тѣмъ, чтобы храмъ отовсюду былъ окруженъ членами одного рода. Коссай построилъ для себя болѣе прочихъ обширный домъ, и назначилъ въ немъ мѣсто совѣта *надва*, куда имѣли свободный входъ всѣ Корейшиты и дѣла велись публично. Въ этомъ домѣ совѣта (Даръ-Эннадва) Корейшиты получали изъ рукъ Коссаія знамя, когда собирались на войну противъ враждебнаго племени. По предложенію Коссаія, былъ назначенъ налогъ *рифада* (помощь), который онъ употреблялъ на продовольствіе бѣдныхъ богомольцевъ въ теченіи трехъ дней, которые они проводили въ Минѣ, находящейся близъ Мекки. Значеніе Коссаія увеличилось еще болѣе, когда онъ успѣлъ взять на себя нѣсколько должностей, болѣе или менѣе имѣющихъ связь съ служеніемъ храму Каабы. Эти должности состоя-

* Бытія гл. XXXVII; Судей VI, VIII; Исаи XXI; Езекиа XXVII.

ли изъ—«сикайя, управленія водами и распредѣленіе ихъ, *иджаба*, охраненія Каабы и службы въ этомъ храмѣ; къ этимъ должностямъ слѣдуетъ прибавить: *рифада* сборъ налога помощи, *лива*, право, при сборѣ на войну, покрывать знамя Корейшитовъ бѣлымъ шелковымъ чалмомъ и *надва* совѣтъ, т. е. предѣлательство на совѣтѣ Корейшитовъ; другія же должности менѣе значительныя были предоставлены другимъ Арабскимъ племенамъ. Изъ этого ясно, что около двухъ сотъ лѣтъ ранѣ Магомета (т. е. около 440 г. по Р. Х.) Корейшиты имѣли въ своихъ рукахъ правильно организованную власть и, сверхъ того ихъ вліяніе и уваженіе къ нимъ распространялись на далекое разстояніе; потому что по причинѣ большаго стеченія богомольцевъ въ древній храмъ Каабы имя Корейшитовъ разносилось по всѣмъ частямъ Аравіи. Въ это же время они приобрѣли не только довольство, но даже значительныя богатства посредствомъ торговли произведеніями счастливой Аравіи (Іемена) въ Сиріи, Месопотаміи и Египтѣ, гдѣ они мѣняли ихъ на ткани, хлѣбъ и другія произведенія.¹

У Косса было четыре сына: Абд-Эддаръ, Абд-Элоца, Абдъ и Абд-Менафъ; мы упоминаемъ только о послѣднемъ, какъ о прямомъ предкѣ Магомета. Абд-Менафъ, какъ и его отецъ, имѣлъ четырехъ сыновей: Абд-Шамса, Новфала, Гашима и Моталиба Гашимъ, богатѣйшій изъ братьевъ, а слѣдовательно имѣвшій больше средствъ помогать богомольцамъ и управлять Меккскими дѣлами, былъ облеченъ важнѣйшими общественными должностями: онъ ввелъ между Корейшитами обыкновеніе посылать ежегодно два каравана: зимой въ Іемень, а лѣтомъ въ Сирію; онъ же первый кормилъ бѣдныхъ Корейшитовъ особеннаго рода супомъ — *тгаридъ*, приготовленнымъ изъ бульону и крошеного хлѣба, почему первоначальное имя его *Амръ* и было измѣнено на *Гашимъ*, крошитель. Названіемъ Гашимитовъ обозначается вся боковая восходящая линія рода Магометова.

Шейба, сынъ Гашима, былъ прозванъ также Абдельмоталибъ, потому что былъ усыновленъ своимъ дядей Моталибомъ; онъ наследовалъ отъ отца своего важнѣйшія должности въ Меккѣ: *сикайя* и *рифада*, Великодушіе и благородство его приобрѣли ему всеобщее уваженіе; но эти качества въ глазахъ его соотечественниковъ не могли вознаграждать несчастія имѣть только одного сына, потому что у Арабовъ, подобно Евреямъ, высоко цѣнится многочисленное потомство мужескаго пола. Это чувство такъ вкоренилось между Арабами, что Абдель-

¹ Арабскіе толкователи не согласны въ значеніи слова *корейшъ*; всѣ шесть толкованій этого слова натянуты и совершенно несходны. Въ разсужденіи грамматической формы *корейшъ* есть уменьшительное отъ слова *коршъ*, которое означаетъ хищную рыбу, пожирающую другихъ; это ничто иное какъ прозвище данное въ насмѣшку и сдѣлавшееся въ послѣдствіи общимъ всему роду Фира

Моталибъ однажды былъ даже оскорбленъ соотечественникомъ за то, что не имѣлъ болѣе одного сына. Въ горести онъ обратился къ Богу съ молитвой дать ему десять сыновей, изъ которыхъ одного онъ обѣщался принести въ жертву предъ Каабой. Молитва Абд-Эль-Моталиба была услышана. Послѣ рожденія его перваго сына (въ 528 г. по Р. Х.) до 569 года у него родилось 12 сыновей и 6 дочерей. Однажды, желая исполнить свой обѣтъ, онъ собралъ 10 старшихъ сыновей и объявилъ имъ данное нѣкогда Богу обѣщаніе; каждый изъ нихъ предавался на жертву, ихъ привели въ Каабу къ идолу Гобала, чтобъ предъ нимъ кинуть жребій. Жребій палъ на любяѣншаго отцемъ сына Абдаллу. Когда это жертвоприношеніе въ назначенномъ мѣстѣ готово было совершиться, вдругъ являются Корейшиты, удерживаютъ руку Абд-Эль-Моталиба и предлагаютъ ему посоветоваться съ прорицательницею въ Кайбарѣ, укрѣпленномъ городѣ, населенномъ Евреями. Прорицательница спросила, какая цена назначена за убійство, и когда ей сказали, что десять верблюдовъ, то она присоветовала поставить съ одной стороны Абдаллу, а съ другой десять верблюдовъ и бросить жребій; если онъ падетъ на Абдаллу, начинать вновь, прибавляя каждый разъ по десяти верблюдовъ, до тѣхъ поръ покуда жребій падетъ на верблюдовъ. Абд-эль-Моталибъ, согласно наставленію прорицательницы, долженъ былъ десять разъ прибавлять верблюдовъ, потому что жребій девять разъ не благопріятствовалъ Абдаллѣ, и такимъ образомъ обѣтъ отца былъ такъ сказать выкупленъ сотней верблюдовъ. Съ этихъ поръ у Арабовъ цѣна крови человѣческой опредѣлена сотней верблюдовъ. Вслѣдъ за этимъ Абд-эль-Моталибъ женилъ Абдаллу на Амнѣ, дочери Вагиба, одного изъ потомковъ Абд-Менафа. Отъ этого брака произошелъ Магометъ.¹

Годъ рожденія Магомета въ точности неизвѣстенъ. Три данныхъ служатъ для опредѣленія его по возможности точно. Магометъ, говоритъ преданіе, говорилъ: «я родился въ царствованіе справедливаго царя.» Этотъ справедливый царь знаменитый Козра Ануширванъ (Козрой Великій), царствовавшій 47 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ; слѣдующе сказанію Арабскаго историка (Шибъ-эль-Атира), что Магометъ родился за 7 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ до смерти Козроя, годъ рожденія пророка придется въ 370 году по Р. Х. По другому преданію, рожденіе его было во время похода Эіопскаго царя Абраги противъ Мекки (см. замѣч. при главѣ Корана CV), похода, кончившагося совершеннымъ пораженіемъ войска Абраги; но Арабскіе историки такъ несогласны въ означеніи этого похода, что годъ рожденія Магомета совпадающій съ нимъ можетъ быть 34, 40, 41 и даже 42-мъ годомъ царствованія

¹ Имя *Магометъ* немного удалилось отъ правописанія Арабовъ. Слѣдуетъ произносить *Моаммедъ* (прославленный). Турки же носящихъ имя ихъ пророка называютъ: Мегеметъ

Кезры Ануширвана. Общепринятое же мнѣніе, что Магометъ умеръ 63 лѣтъ отъ роду (въ 632 г. по Р. X); слѣдовательно, родился въ 569 году нашего лѣтосчисленія; но при этомъ представляется еще вопросъ, какъ показаны 63 года: слѣдуя ли лунному счисленію годовъ, употреблявшемуся у Арабовъ или принимая въ разчетъ високосы, введенные въ употребленіе въ 413 г. по Р. X.

Слѣдуя общему врожденному стремленію окружать колыбель людей чрезвычайныхъ, магометанская набожность не преминула отмѣтить время рожденія Магомета обаяніемъ чудесъ и явленіями сверхъестественными; она охотно принимаетъ разказы, не разыскивая ни источника, ни основанія; она ихъ проповѣдуетъ и основываетъ на вѣрѣ. По этимъ разказамъ, о которыхъ не слѣдуетъ умалчивать, потому что они присущи всякому Магометанину, внѣшній міръ пришелъ въ движеніе при рожденіи будущаго пророка Арабовъ.

Дворецъ Хозроя въ Ктезифонѣ сгорѣлъ, его четырнадцать башенъ обрушились; священный огонь въ храмахъ потухъ, не смотря на постоянную бдительность маговъ; озеро Сава пересохло, великій мубедъ Персидскій увидалъ во снѣ нашествіе на Персію Арабскихъ верблюдовъ и лошадей, а Амина рассказывала своему свекру, что она видѣла во время своей беременности свѣтъ, освѣщавшій изъ ея утробы всю вселенную; наконецъ, Абд-эль-Моталибъ, придя однажды посмотреть на своего внука, съ удивленіемъ замѣтилъ, что онъ родился обрѣзаннымъ. Дитя, названное въ честь дѣда, Магометомъ (онъ первый изъ Арабовъ носилъ это имя), матерью поручено было кормилицѣ изъ Бедуинокъ Галимѣ, которая отнесла его въ пустыню, заселенную ея племенемъ. Черезъ два года онъ былъ отнятъ отъ груди; по его присутствію въ семьѣ Галимы приносило столько счастья и удовольствія, что она просила у Амины позволенія воспитывать ребенка у себя. Преданіе прибавляетъ, что это было причиною болѣзни, о которой не могутъ дать понятія, и приписываютъ ее дѣйствию злаго духа. ¹⁾ Магомедъ, рассказывая впослѣдствіи случай сильно перепугавшій его кормилицу, говорилъ, что въ дѣтствѣ, играя съ товарищами на равнинѣ, онъ увидѣлъ двухъ человѣкъ въ бѣлой одеждѣ, (ангеловъ), которые распростерли его на землѣ, открывали ему грудь и вынимали для омовенія и очищенія сердце.

Одна изъ главъ Корана (XCIV) въ самомъ дѣлѣ, начинается словами, которыя можно перевести такъ: Не откроемъ ли мы (не разширимъ ли мы) твою грудь; или не вскрывали ли мы твою грудь. Въ то время какъ нѣкоторые толкователи видятъ въ этомъ фигуральное выраженіе сердца, устроеннаго Богомъ для принятія мудрости и от-

¹⁾ Эта болѣзнь можетъ быть, была падучая. Въ самомъ дѣлѣ, на Востокѣ обыкновенно считаютъ такого рода больныхъ одержимыми нечистымъ духомъ.

кровенія, другіе же напротивъ видятъ въ этомъ намекъ на преданіе, по которому сердце Магомета было двумя неизвѣстными людьми вымыто и очищено, и сдѣлалось такимъ образомъ съ дѣтства избраннымъ сосудомъ. Впрочемъ, не только одно это мѣсто Корана, но и другія иносказательныя, слѣдующія преданію, толкуются натянуто и получаютъ смыслъ чудесный, сверхъестественный. (Гл. XVII, LIV) Шести лѣтъ Магометъ потерялъ мать и былъ взятъ на попеченіе дѣда Абд-эль-Моталиба, который любилъ его съ нѣжностью родителя: но черезъ три года болѣе чѣмъ осмидесятилѣтній старецъ умеръ и такимъ образомъ для Магомета рушилась и эта подпора. Его дядя Абу-Талибъ принялъ его къ себѣ, и потомъ взялъ съ собою въ Сирію, куда караваны Корейшитовъ возили произведенія Аравіи. Прибывъ въ Босру, они встрѣтили христіанскаго монаха Араба, именуемаго Арабами Багира, а христіанами Джирджисъ (Георгій) или Серджисъ (Сергій). Багира, говорятъ, пораженный наружностью Магомета, по его фizioноміи умѣлъ отгадать его жребій и, прощаясь съ Арабскимъ караваномъ, совѣтовалъ Абу-Талибу наблюдать за племянникомъ и ограждать его отъ козней Евреевъ, которые готовы будутъ покуситься на его жизнь, если только замѣтятъ, подобно Багирѣ, въ этомъ молодомъ челоѣкѣ, печать пророчества. Этой печатью пророчества былъ, говорятъ, знакъ промежъ плечъ Магомета, которымъ онъ отличался какъ всѣ пророки и его праотцы изъ поколѣнія Измаилова, и этотъ знакъ у него былъ гораздо замѣтнѣе чѣмъ у прочихъ.

По возвращеніи изъ этого путешествія четырнадцати-лѣтній Магометъ принялъ участіе во второй изъ войнъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Эль-фиджаръ*, оскорбленіе священнаго мѣсяца, грѣха, войнъ веденныхъ племенемъ Корейшитовъ противъ племени Бену-Гавазинъ; но, судя по словамъ самаго Магомета, сохраннымъ въ преданіи, его участіе ограничивалось подниманіемъ непріятельскихъ стрѣлъ для подачи ихъ дядямъ, принимавшимъ въ этихъ войнахъ весьма горячее участіе. Преданіе не сохранило намъ никакого замѣчательнаго дѣянія его въ продолженіе слѣдующихъ десяти лѣтъ его жизни; все же, что извѣстно объ этомъ времени, заключается въ томъ, что юный Корейшитъ по своему поведенію, уму и характеру склонному къ уединенію и молитвѣ, пріобрѣлъ почтеніе и уваженіе своихъ согражданъ.

Двадцати пяти лѣтъ онъ отправился по торговымъ дѣламъ въ Сирію въ качествѣ прикащика богатой вдовы Кадиджы, дочери Ховайлида, потомка Коссаева. По случаю удачнаго исполненія порученія онъ пріобрѣлъ расположеніе своей хозяйки; но это расположеніе увеличилось еще болѣе, когда одинъ изъ сопутствовавшихъ ему невольниковъ разказалъ ей, что видѣлъ однажды духовъ, защищавшихъ въ дорогѣ Магомета отъ солнечнаго зноя. Хадиджа предложила Магомету свою руку и хотя ей было уже подѣ сорокъ лѣтъ, (что для Аравитянки гораздо болѣе, чѣмъ зрѣлый возрастъ) Магометъ принялъ ея предло-

женіе. У Арабовъ обыкновенно мужъ доставляетъ женѣ приданое, *садакъ*. Подъ этимъ названіемъ Магометъ далъ своей супругѣ двадцать верблюдовъ; свадебный пиръ происходилъ при родственникахъ той и другой стороны; музыка, танцы и вообще веселіе сопровождали это блестящее торжество; для многочисленныхъ гостей были зарѣзаны два верблюда. Отъ Хадиджы у Магомета родился сынъ Эль-Касимъ, вслѣдствіе чего онъ получилъ названіе Абуль-Касима (отца Касимова); кромѣ его, у него родилось еще два сына и четыре дочери. Въ годъ своей женитьбы онъ вступилъ въ союзъ, только что составившійся между Корейшитами для защиты иностранцевъ и слабѣйшихъ Меккцевъ противъ могущественнѣйшихъ Корейшитовъ, и онъ всегда хвалился этимъ союзомъ, сохранившимся даже и по водвореніи исламизма. Мы уже говорили, что Магометъ съ юныхъ лѣтъ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе; его испытанное благородство пріобрѣло ему прозваніе *Эль-Эминъ*, правдивый, честный, вѣрный. Слѣдующее обстоятельство на тридцать шестомъ году его жизни еще болѣе возвысило его въ глазахъ соотечественниковъ. Въ 603 году по Р. Х. Корейшиты вознамѣрились перестроить храмъ Каабы, отчасти разрушенный пожаромъ за нѣсколько лѣтъ предъ этимъ. Уваженіе къ этой древности Исламъ возбудило необыкновенное одушевленіе во всѣхъ отрасляхъ поколѣнія Корейшитовъ, и въ то же время обнаруживало взаимную зависть. Когда работы по постройкѣ были доведены до высоты, на которой слѣдовало положить черный камень, предметъ всеобщаго уваженія, всѣ роды Корейшитовъ подняли споръ, кому должна достаться честь исполненія этого священнаго обряда; избранные мужи изъ двухъ отраслей племени, рѣшившись во что бы ни стало поддерживать свои притязанія, погрузивъ руки въ сосуды съ кровью, поклялись лучше умереть, чѣмъ уступить. Работы были остановлены, посреди храма собралъ былъ совѣтъ для отысканія средствъ отвратить неминуемую междоусобную войну. Одинъ старецъ Корейшитъ предложилъ взять посредникомъ того, кто первый войдетъ въ собраніе; его предложеніе было принято и взоры всѣхъ устремились ко входу съ нетерпѣливымъ ожиданіемъ развязки; входитъ Магометъ и его назначаютъ миротворцемъ. Онъ велитъ разостлать на полу плащъ, выбираетъ четырехъ мужей пользующихся наибольшимъ уваженіемъ въ каждой отрасли племени и заставляетъ ихъ держать концы плаща, на который кладетъ камень; когда же онъ былъ поднятъ на достаточную высоту, онъ собственными руками кладетъ его на приготовленное въ стѣнѣ мѣсто; такимъ образомъ, помиривши притязанія соперниковъ, въ то же время онъ исполнилъ важнѣйшее дѣйствіе самъ. Такъ какъ около этого времени Магометъ потерялъ всѣхъ дѣтей мужескаго пола, то въ замѣнъ ихъ принялъ въ свою семью двоюроднаго брата Али, сына Абу Талиба. Съ этого времени Али сдѣлался неразлучнымъ и вѣрнымъ его товарищемъ, ревностнѣйшимъ послѣдователемъ и часто

исполнять у него должность секретаря; впоследствии же женился на его дочери Фатимѣ и былъ провозглашенъ Халифомъ.

Но не ранѣе сорока лѣтъ Магометъ почувствовалъ призваніе проповѣдывать Арабамъ новую религію. Въ его времена Арабы не составляли одного народа; Персы и Римляне господствовали, впрочемъ больше на словахъ, надъ племенами ближайшими къ ихъ владѣніямъ; Арабы же пустыни жили въ совершенной независимости, и не имѣя никакого у себя правленія. Вѣроисповѣданіе Арабовъ было также различно между городскими жителями; нѣкоторые исповѣдывали христіанскую вѣру; религія Моисея имѣла своихъ послѣдователей въ колѣнахъ: Корайца, Надгиръ, живущихъ въ Ятрибѣ (Мединѣ) и Кайбарѣ; но огромное большинство было погружено въ язычество. Кааба, мѣсто бывшее нѣкогда станомъ Авраама, и слѣдовательно, гдѣ прославлялся единый Богъ, сдѣлалось центромъ Арабовъ-язычниковъ; всякое колѣно имѣло особенное свое божество, свой идолъ, которому и поклонялось. Подобно Римлянамъ, ставившимъ въ своемъ Пантеонѣ различныя божества иноземныя, и даже изображеніе Іисуса Христа, Арабы были снисходительны и не смотря на происхожденіе позволяли отправлять всякое богослуженіе, только бы оно не мѣшало общимъ обычаямъ и вѣрованіямъ, вкоренившимся въ ихъ нравахъ. У кочующаго народа, полудикаго и по своему географическому положенію уединеннаго отъ прочаго міра, науки и искусства сосѣднихъ странъ Персіи и Восточной Имперіи едва были извѣстны по наслышкѣ вслѣдствіе рѣдкихъ и ничтожныхъ, какъ ихъ нужды, торговыхъ сообщеній.

Древнія писанія Гиміаритовъ (Іеменцевъ) были почти затеряны, Еврейскія же и Сирійскія относились только къ христіанамъ и Евреямъ; а извѣстное подъ именемъ *Джезма* было введено не за долго до рожденія Магомета и его знали весьма не многіе. Арабы пустыни не знали другаго занятія, кромѣ войны, исторіи, кромѣ своихъ генеалогій; они же заботились о своихъ стадахъ овецъ и верблюдовъ; и не занимались никакимъ искусствомъ кромѣ поэзіи и изученія собственнаго языка, гибкаго, весьма богатаго и, какъ говорятъ, въ началѣ его происхожденія утвержденаго на очень точныхъ правилахъ. Отважныя игры, употребленіе вина часто излишнее, общее всѣмъ семитическимъ народамъ, многоженство, торговля мелочами, личная месть, возжигавшая часто ожесточенныя войны между племенами, обычай хоронить дочерей за живо, чтобъ чрезъ это избавиться лишнимъ ртовъ во время голода, разбой и похищеніе, часто соединенныя съ гостепріимствомъ и откровеннымъ великодушіемъ; таковы были страсти и обычаи Арабовъ во времена Магомета. Въ эту эпоху ничто не возбуждало Арабовъ къ какому-либо вышнему дѣйствію. Во время подобнаго спокойствія, общество имѣло болѣе досуга подумать о себѣ; христіанство и іудейство считало не много послѣдователей своего ученія, хотя каждое изъ нихъ, благодаря терпимости или общераспро-

страненному безвѣрію, могло быть свободно проповѣдуемо и распространяемо. Эта внутренняя работа общества язычниковъ должна была чувствовать приближеніе важныхъ перемѣнъ, о чемъ упоминають нѣкоторые писатели современные Магомету, но это кажется не составляеть отличительнаго признака того времени и достаточно не доказано. Магометъ не одинъ былъ пораженъ печальной нравственностью Арабовъ, но онъ одинъ почувствовалъ рѣшимость и призваніе ввести реформу. Если обратиться къ преданіямъ, почерпнутымъ изъ его словъ, эта рѣшимость появилась въ немъ внезапно. Серьезный и, слѣдовательно, склонный къ уединеннымъ размышленіямъ, Магометъ часто удалялся въ сосѣднія Меккѣ пещеры, гдѣ онъ ждалъ, что подобно Моисею онъ услышитъ въ горахъ гласъ Божій, какъ онъ слыхалъ объ этомъ во время путешествій въ Сирію при встрѣчѣ съ христіанами и Евреями или въ бесѣдахъ съ Варакой, сыномъ Новфала, двоюроднымъ братомъ Хадиджи ¹⁾, Арабомъ изучившимъ Писанія.

Онъ имѣлъ привычку проводить мѣсяцъ Рамаданъ въ уединеніи на горѣ Гира близъ Мекки. Однажды ночью (это было въ Декабрѣ или Январѣ 611 года по Р. Х.) Хадиджа, не найдя мужа подлѣ себя, разослала прислугу искать его. Вдругъ Магометъ возвращается и говоритъ: «я спалъ глубокимъ сномъ, когда мнѣ явился во снѣ ангелъ держащій въ рукахъ исписанный кусокъ шелковой матеріи, который подалъ мнѣ, говоря: «читай.» «Что же я буду читать?» спросилъ я. Онъ развернулъ кусокъ и повторилъ: «читай.» Я повторилъ вопросъ: «что я буду читать?» Онъ отвѣтилъ; «читай во имя Бога, сотворившаго все, сотворившаго человѣка изъ огустѣвшей крови, читай во имя Господа твоего, который многомилостивъ, который научилъ писанію и научилъ человѣка тому, чего онъ не зналъ» ²⁾ Я произнесъ эти слова за Ангеломъ и онъ удалился. Когда же я проснулся и пошелъ на скатъ горы слышалъ надъ своей головой гласъ, говорившій: «О Магоммедъ ты посланъ Богомъ, а я Гавріиль.» Я поднялъ взоръ и увидѣлъ Ангела; я стоялъ неподвижно, съ обращеннымъ къ нему взоромъ, куда онъ не скрылся.

Хадиджа онѣмѣла отъ удивленія при этомъ разказѣ и потомъ передала его Варакѣ, съ этого времени Магометъ безпрестанно сталъ получать откровеніе Божіе при посредствѣ мнимаго Ангела Гавріила (Джебреила). Первое, чему научилъ его Ангелъ, была молитва предъ омовеніемъ. Магометъ тотчасъ сообщилъ ее Хадиджѣ, которая сдѣлалась такимъ образомъ первой послѣдовательницей исламизма; вторымъ былъ Али, сынъ Абу-Талиба, потомъ Сеидъ его пріемышъ, о немъ только одномъ изъ всѣхъ послѣдователей упоминается въ Ко-

¹⁾ Варака трудился надъ переводомъ Евангелія на Арабскій языкъ.

²⁾ Эти слова находятся въ началѣ главы ХСVІ. Слѣдующія стихи не имѣютъ никакого соотношенія съ этимъ воззваніемъ.

ранѣ, Далѣ слѣдуетъ Абделькааба, именовавшійся Эль-Атикъ (благородный), человѣкъ весьма уважаемый между Корейшитами за познанія Арабской генеалогіи; онъ былъ облеченъ властью произносить приговоры въ уголовныхъ дѣлахъ по убійствамъ и пенямъ, къ нему адресовались для истолкованія сновъ. Принявъ едва только возникнувшее новое ученіе Абделькааба (служитель Каабы) переименовался въ Абдаллу (служителя Бога); впоследствии же, выдавъ за Магомета свою дочь Айшу, онъ принялъ названіе Абубекра (отецъ дѣвицы), онъ былъ первымъ халифомъ или преемникомъ Магомета. Первые обращенія къ новой религіи, исходнымъ пунктомъ которой были безусловное единство Бога и ниспроверженіе идоловъ,² держались въ тайнѣ и въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ проповѣди Магомета сохранялись только упомянутыми лицами. Объ этомъ говоритъ весьма достоверный историкъ, и на это обстоятельство должно обратить особое вниманіе; потому что оно отчасти объясняетъ весьма замѣтную разницу послѣднихъ главъ Корана, впрочемъ весьма сходныхъ по слогу съ тѣмъ, что Магометъ сказалъ въ началѣ и между главами, которыя ставятъ во всякомъ изданіи Корана первыми. Тѣ носятъ на себѣ отпечатокъ энтузіазма, изливающагося въ пространствѣ и не прикованнаго ни къ чему вещественному; длинныя же главы выходятъ отъ человѣка разномыслящаго съ противниками его религіи, миссіонера, проповѣдующаго народу, законодателя.

Магометъ началъ проповѣдь о новой религіи открыто по повелѣнію Божію. Первые его попытки заслужили осужденіе и насмѣшки; его твердость, настойчивость и смѣлость въ требованіи предъ Каабой низвергнуть идоловъ, вызвали со стороны Арабовъ оскорбленія, отъ которыхъ его защищали дяди, хотя они еще и не приняли исламизма. Магометъ испыталъ нападенія, и самоуправство; сколько разъ ему грозили смертію, сколько разъ разъяренная толпа преслѣдовала его крикомъ, бранью, называла его лжецомъ, обманщикомъ, безумнымъ, бѣснующимся. На одинъ изъ подобныхъ случаевъ написана имъ LXXIV глава, какъ бы въ утѣшеніе за оскорбленіе и подкрѣпленіе продолжать начатое. Число его приверженцовъ возрастало во время богомолья въ Меккѣ, когда тамъ сходились пилигримы со всѣхъ концовъ Аравіи и, узнавъ о его проповѣди, разносили эту вѣсть по своимъ жилищамъ. Такъ собралось порядочное число его приверженцевъ въ Ятрибъ (Мединѣ), которые принесли ему значительную помощь. Вслѣдствіе секретныхъ обращеній и публичныхъ проповѣдей часто въ одной семьѣ образовывались враждебныя партіи. Частыя оскорбленія

¹ Еще упоминаются въ Коранѣ Абу-Джалъ и Абу-Махабъ, жестокіе противники новаго ученія.

² Арабы язычники признавали Бога (Аллахъ) но въ тоже время поклонялись и ложнымъ божествамъ.

перешли въ жестокую и непримиримую ненависть къ ниспровергателью идоловъ. Такъ какъ эта ненависть вела къ непремѣнному кровопролитію, то нѣкоторые Корейшиты прибѣгнули къ крайнему средству попробовать убѣдить Магомета оставить Мекку, или прекратить свои проповѣди, за что предлагали ему богатство и почести въ родномъ городѣ; но когда ихъ старанія оказались тщетными, они, считая его одержимымъ болѣзнію или злымъ духомъ, думая его вылечить, приглашали искуснѣйшихъ лекарей. Въмѣсто отвѣта Магометъ началъ читать главу Га-Мимъ: «Вотъ откровеніе посланное отъ Благаго и Милосердаго.» и т. д. гл. XII. Корейшиты, не будучи въ состояніи побѣдить Магомета, просили его по крайней мѣрѣ для удостовѣренія жителей Мекки испросить отъ Бога чуда. На это онъ замѣтилъ, что онъ посланъ проповѣдывать поклоненіе Единому Богу и призывать людей къ истинѣ, но что ему не дано власти творить чудеса.

Не довольные подобнымъ отвѣтомъ Корейшиты обвиняли его, называя отголоскомъ христіанъ,¹ которыхъ въ Меккѣ не мало, и у которыхъ будто бы сдѣленіе подобныхъ мнимыхъ откровеній составляетъ основаніе книгъ религіозныхъ, историческихъ и поэтическихъ. По показаніямъ историковъ Магомета, Корейшиты посылали прежде депутацію къ раввинамъ въ Ятрибъ (Мекку), для описанія Магомета, изясненія сущности его религіи и спроса, что они объ немъ думаютъ. Раввины отвѣчали: «спросите у него, что за люди прошедшихъ вѣковъ, исторія которыхъ чудесна? Что за человѣкъ касался Востока и Запада? И что такое душа? Если онъ дастъ извѣстный отвѣтъ, то пророкъ, а если нѣтъ, то обманщикъ.» Депутаты по возвращеніи въ Мекку предложили Магомету эти три вопроса; онъ обѣщалъ на утро отвѣтить. Но какъ онъ забылъ при этомъ сказать, если будетъ угодно Богу, то Богъ, будто наказалъ его за это и не давалъ ему откровеній пятнадцать дней. Въ концѣ этого времени онъ отвѣчалъ имъ разсказами о семи спящихъ, и Александрѣ Великомъ (гл. XVIII), что же касается до вопроса о душѣ, онъ сказалъ очень ксатати, что только Богъ знаетъ, что это такое. Это торжество Магомета надъ невѣрными сильно огорчило Корейшитовъ, и они запретили слушать его проповѣди. Строгія мѣры, принятыя относительно его послѣдователей (въ 5-й годъ его проповѣдей, 615 г. по Р. X), заставили многихъ удалиться изъ Мекки и бѣжать въ Абиссинію. Тамъ они были радушно приняты царемъ, который былъ христіанинъ. Вслѣдъ за первымъ переселеніемъ послѣдовало и второе; но въ оба раза вмѣстѣ число переселенцевъ обоего пола не превышало 115 челов. Корейшиты

¹ Въ Меккѣ былъ между прочимъ Корейшитъ поимени Надръ, который много путешествовалъ; онъ часто дѣлалъ сравненія проповѣдей Магомета съ историческими сказаніями Персовъ. Это сравненіе весьма неблагопріятно для первыхъ.